

Author

Oleynikov Ilya Vasilievich — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Political Science and History, History Faculty, Irkutsk State University, 1, Karl Marx st., Irkutsk, 664003, e-mail: ilyavasilich@yandex.ru.

УДК 947 (571.53)

Т.П. УРОЖАЕВА

ББК 63.01

**ПРИВАТИЗАЦИЯ И АКЦИОНИРОВАНИЕ
ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИАНГАРЬЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.:
ОТ КОЛЛЕКТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ К СОЗДАНИЮ
ВЕРТИКАЛЬНЫХ ХОЛДИНГОВ И ФПГ**

В статье автор анализирует особенности процесса приватизации и акционирования крупнейших предприятий Иркутской области в первой половине 1990-х гг. В частности, были выделены основные этапы приватизации и создания акционерных обществ на уровне региона, определена специфика акционирования предприятий целлюлозно-бумажной, химической, горнодобывающей отраслей промышленности, а также цветной металлургии. Приватизация состоялась, однако в дальнейшем трудовым коллективам так и не удалось отстоять контрольный пакет акций. Автором определены механизмы постепенного «перетекания» коллективной акционерной собственности в руки владельцев крупных холдингов и финансово-промышленных групп, утрата рядовыми акционерами — коллективными собственниками возможности влиять на судьбу родного предприятия и получать дивиденды от участия в совладении.

Ключевые слова: приватизация, акционирование, ваучеры, холдинги, финансово-промышленные группы.

T.P. UROZHAEVA

**PRIVATISATION OF ENTERPRISES THE ANGARA
REGION IN THE FIRST HALF OF THE 1990s:
FROM COLLECTIVE OWNERSHIP TO THE CREATION
OF A VERTICAL HOLDING COMPANIES
AND INDUSTRIAL GROUPS**

In the article the author analyses the peculiarities of the process of privatization and incorporation of the largest enterprises of the Irkutsk region in the first half of the 1990s, In particular, highlighted the main stages of privatization and creation of joint-stock companies on the regional level, the specificity of corporatization of the enterprises of pulp and paper, chemical, mining industries and non-ferrous metallurgy. Privatization took

place, however, in future, to labour collectives and could not defend a controlling stake. The author defines the mechanisms of gradual «flow» of collective ownership into the hands of the owners of large holdings and financial-industrial groups, the loss of shareholders — collective owners the opportunity to influence the destiny of their company and to receive dividends from participation in the co-owned.

Keywords: privatization, corporatization, vouchers, holdings, financial and industrial groups.

Приватизация, проводимая в РФ с начала 1990-х гг., имела важное социальное значение. В ходе нее миллионы россиян стали акционерами. Причем, в соответствии с одним из вариантов акционирования трудовой коллектив сохранял право на более чем половину акций предприятия.

В Иркутской области приватизация и акционирование предприятий проходили в три этапа. На первом этапе (1991–1992 гг.) происходила, в основном, продажа (непосредственно за деньги) предприятий сферы обслуживания (так называемая «малая приватизация») и аренда с правом выкупа предприятий. Второй этап (1993 г. — июль 1994 г.) – это активное акционирование, зарождение и развитие в Приангарье рыночной инфраструктуры. Основой оборота ценных бумаг того периода послужили приватизационные чеки. Отличительная черта этого периода — формирование слоя частных собственников, а также пакетов акций, временно закрепленных в государственной собственности, позволяющих областным властям контролировать деятельность наиболее важных для региона предприятий (акционерных обществ). Большинство работников предприятий почувствовали себя состоятельными акционерами. Приватизация состоялась, однако в дальнейшем трудовым коллективам так и не удалось отстоять контрольный пакет акций. На третьем этапе (1995–1997 гг.) в регионе стали проводиться залоговые аукционы, что привело к установлению несколькими крупнейшими финансово-промышленными группами (ФПГ) контроля над ведущими, наиболее перспективными предприятиями.

С начала 1990-х гг. большинство предприятий Иркутской области стремились обрести экономическую самостоятельность. Наиболее активен процесс перехода на арендные отношения и последующее акционирование проходил в лесохимической промышленности. Так на конференции полномочных представителей предприятий концерна «Братский лесопромышленный комплекс», проведенной в августе 1992 г., обсуждались проблемы приватизации производственного объединения. Большинство из делегатов высказалось в пользу предусмотренного программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 г. второго варианта предоставления льгот членам трудового коллектива акционируемого предприятия [13, с. 1]. Всем работникам БЛПК было предоставлено право приобретения обыкновенных (голосующих)

акций, составляющих до 51 % от величины уставного капитала. В этом случае безвозмездная передача акций или их продажа на льготных условиях не осуществлялась. В конце 1993 г. было начато создание крупных лесопромышленных компаний. 21 декабря 1993 г. В. Черномырдин подписал Постановление Правительства РФ «Об учреждении лесопромышленных холдингов», в том числе «Братского ЛПК» [14, с. 2].

В январе 1995 г. в Правительстве РФ были утверждены все учредительные документы по созданию на базе АО «БЛПК» холдинговой компании («Братсккомплексхолдинг»). В состав холдинга вошли 19 предприятий, среди которых было два целлюлозных завода, лесопильное, фанерное, обойное и другие производства, расположенные на одной промплощадке. Под крыло холдинга возвращались леспромхозы. 20 % акций АО «БЛПК» находилось в руках государства и трудового коллектива, 10 % имели американские компании, по 5–7 % — СП «Континентальинвест». Весомым пакетом акций обладала фирма «Ореми-Вуд» из Санкт-Петербурга — 17 %. В конечном итоге, к середине 1995 г. на руках у трудового коллектива БЛПК осталось менее 10 % акций [6, с. 1].

Приватизация предприятий и организаций бывшего ТПО «Усть-Илимский ЛПК» осуществлялась в 1992–1993 гг. без учета того, что они являлись составной частью единого технологического комплекса по заготовке и комплексной переработке древесины. К единению трудовые коллективы побуждала напряженная обстановка: по несколько месяцев бездействовали предприятия, множились ряды безработных, страдал от дефицита средств местный бюджет [9, с. 2]. 25 декабря 1993 г. вице-премьер О. Сосковец подписал долгожданное постановление о создании холдинговой компании «Усть-Илимский ЛПК», которое ставило точку на бесконечных конфликтах внутри комплекса. В июне 1994 г. было продано 80 % акций УИ ЛПК [20, с. 2].

В начале 1995 г. лесопромышленный комплекс воспрянул от полугодового бездействия, и акции сразу поднялись в цене. Цена одной акции к сентябрю 1995 г. достигла 120–145 тыс. р. Лесохимики продавали свои акции коммерческим структурам, банкам, тратя деньги на покупку квартир, автомашин, дач и гаражей, при этом акции уходили за пределы города и области, не работали на территорию [7, с. 2].

К осени 1995 г. крупнейшими акционерами АО «УИ ЛПК» являлись: холдинг — 44,7 %, АОЗТ «Лес» — 4,3, «Техноформ ЛТД» — 2,2, ТОО «Колама» — 1,0 и трудовой коллектив концерна — 44 % акций. Банк «МЕНАТЕП» в апреле 1996 г. приобрел контрольный пакет УИ ЛПК. К сентябрю 1996 г. держателями акций лесопромышленного комплекса, не считая коллектив предприятия, имеющего лишь 7 %, стали банк «МЕНАТЕП» — 65%, «Межкомбанк» — 20%, СП «Илим Палп» — 3% [12, с. 3].

Приватизация и акционирование другого крупного предприятия лесохимической промышленности — Байкальского целлюлозно-бумаж-

ного комбината были осуществлены с согласия Департамента лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Комбинат в 1992 г. был преобразован в открытое акционерное общество «ОАО «БЦБК» и получил лицензию на право самостоятельного осуществления внешнеэкономической деятельности. Первоначально план приватизации БЦБК, утвержденный в январе 1993 г., предусматривал так называемый второй вариант льгот, то есть размещение 51 % акций по закрытой подписке среди членов трудового коллектива. Остальные акции в размере 44 % были проданы на инвестиционном конкурсе, а оставшиеся 5 % акций — на аукционе в течение трех лет. Однако вместо согласованных действий уполномоченных федеральных органов (Мингосимущество, Минэкономики РФ) по упорядочению дел с приватизацией БЦБК и последующему проведению инвестиционного конкурса, началась борьба за оставшиеся в госсобственности акции комбината. Осенью 1996 г. почти половина (49%) акций комбината принадлежала государству. В собственности трудового коллектива ОАО «Байкальский ЦБК» осталось всего 3,6 % акций [21, с. 2].

Непросто складывалась ситуация с приватизацией и акционированием предприятий химической промышленности. В ноябре 1992 г. в соответствии с решениями трудового коллектива и ГКИ РФ Саянское ПО «Химпром» преобразовано в АО «Саянскхимпром» по второму варианту предоставления льгот членам трудового коллектива [22, с. 3]. 30 % акций АО «Саянскхимпром» были проданы на инвестиционном конкурсе, который состоялся в мае 1994 г.

Крупнейшим акционером ОАО «Саянскхимпром» стало государство в лице Российского федерального фонда имущества (РФФИ), которому принадлежало около 40 % акций компании. Со своей стороны областная администрация принимала решение о приватизации госпакета 38,5 % акций «Саянскхимпрома» и брала на себя участие в переговорах с поставщиками сырья, не давая им «задавить» предприятие. К концу 1995 г. трудовому коллективу АО «Саянскхимпром» принадлежало всего 9 % акций [23, с. 2].

На другом крупном предприятии химической промышленности — ПО «Усольехимпром» в ноябре 1993 г. был проведен чековый аукцион, было выпущено более 70 тыс. обыкновенных акций номиналом в 1 тыс. р. каждая. Трудовой коллектив избрал второй вариант предоставления льгот. Несмотря на приватизацию и последующее акционирование, предприятие так и не смогло выйти из состояния кризиса и в июле 1995 г. было объявлено о проведении коммерческого конкурса по продаже пакета контрольного акций АО «Усольехимпром». В результате трудовой коллектив сохранил контроль лишь над 13 % акций [2, с. 21].

Первичная приватизация предприятий алюминиевой промышленности была проведена в 1992–1993 гг. В октябре 1992 г. конференция

трудового коллектива Братского алюминиевого завода образовала приватизационный фонд в размере 1 млн р. и направила эти деньги на открытие счетов работников завода для приобретения акций. БрАЗ был акционирован в 1993 г. по второму варианту приватизации. В июле 1994 г. московское АОЗТ «Малахит» стало победителем инвестиционного конкурса по продаже 25 % акций БрАЗа. Документы, сопровождающие заявки двух других претендентов на акции — фирмы «Вашь финансовый попечитель» («ВФП») и СП «Ренова», по мнению конкурсной комиссии, оказались неправильно оформленными (по части банковских гарантий), и в итоге инвестиционный договор был заключен между Российским фондом федерального имущества (РФФИ) и АО «Малахит» [5, с. 1].

Весной 1996 г. представители банка «МЕНАТЕП» купили алюминиевого завода акции по заказу различных инвесторов. Так, 19 % акций БрАЗа «МЕНАТЕП» приобрел для британского трейдера «Trans World Metals». Контакты с предприятием были ограничены валютным счетом. «Trans World Group» стал обладателем контрольным пакетом акций БрАЗа (51 %). К лету 1996 г. фирма «Вашь финансовый попечитель» в совокупности завладело 17 % акций. Вместе с группой компаний «Инвест-Т», Братское фондовое агентство и другими рядовыми акционерами их доля составляла чуть более 25 %. Рядовые работники БрАЗа владели всего 2 % акций [24, с. 1–2].

Неоднозначно проходил процесс приватизации и акционирования на другом предприятии цветной металлургии — Иркутском алюминиевом заводе. ИрКАЗ был приватизирован по второму варианту предоставления льгот в 1992 г. Контрольный пакет (51%) акций выкупил по закрытой подписке трудовой коллектив, 9 % — реализовано на чековом аукционе, 20 % — было приобретено на инвестиционном конкурсе СП «Ренова» и 20 % — оставалось в госсобственности. Несмотря на то, что к весне 1993 г. контрольный пакет акций оставался у работников ИрКАЗа, львиную долю их пока удерживало государство, которое представляло на месте комитет по госимуществу. В марте 1993 г. на чековом аукционе 9 % акций были проданы всем желающим [8, с. 5].

Когда ИрКАЗ приватизировался, его хозяевами были 12,5 тыс. акционеров, к весне 1996 г. число их сократило без малого втрое — до 4,2 тыс., однако возросло количество юридических владельцев — до 37. Среди них были: владелец контрольного пакета — СП «Ренова», фирмы из Хакасии и некоторые другие, не особо афиширующие себя структуры, тем не менее, претендующие на свою роль в деятельности предприятия [10, с. 3].

ИрКАЗ стремился к объединению с родственным предприятием из Каменска-Уральского. В апреле 1996 г. договор о слиянии капиталов в одно АО «Сибирско-Уральский алюминий» всесторонне обсуждался и почти единогласно принят. Для окончательного юридического оформле-

ния «СУАЛ» была проведена его регистрация в Государственной регистрационной палате при Министерстве экономики РФ. Более 80 % акций ИркаЗа перешло в собственность СУАЛа, трудовому коллективу осталось лишь 6 % обыкновенных (неголосующих) акций [11, с. 1].

На единственном предприятии черной металлургии — Коршуновском горнообогатительном комбинате на базе аренды еще в 1991 г. возникло множество малых предприятия, которые стали отходить от своего учредителя и уходить в «самостоятельное плавание». Однако летом 1992 г. они запросились обратно под широкую крышу комбината. В числе первых вернулся «Багет», занятый переработкой древесных отходов, за ним «Аргелит», выпускающий пиломатериалы. Началась приватизация, и коллективам маленьких предприятий хотелось в ней поучаствовать. В начале 1993 г. администрация ГОКа предложила купить у работников приватизационные чеки по номиналу 10 тыс. р. Другие предприятия и частные лица предлагали за них не более 6 тыс. р. [18, с. 2]. В марте 1993 г. горно-обогатительный комбинат был преобразован в ОАО. Трудовой коллектив, по началу контролирующий 51 % акций, лишился такого права. К 1996 г. на работков ГОКа приходилось только 4 % акций.

При закрытом акционировании АО «Лензолото» отошла почти вся бывшая государственная собственность в Бодайбинском районе: электростанции, ЛЭП, причалы, базы ГСМ, дороги, телефонная сеть, предприятия торговли, ПСХ и т.д. В АО «Лензолото» было образовано два АОЗТ: одно было создано в марте 1992 г. физическими лицами ПО «Лензолото» и администрацией области, другое — по распоряжению ГКИ РФ — в августе 1992 г. с участием иностранного инвестора (австралийской фирмы «Стар»). Оба они создавались как правопреемники ПО «Лензолото» и были учреждены с нарушением законодательства [4, с. 2].

АО «Лензолото» отказалось заключать договоры на 1997 г. с артелями, входившими в Бодайбинскую ассоциацию золотодобытчиков и старателей «Базис», с которыми работало на договорных началах и чей металл сдавало государству по квоте. Это конфликт был заложен еще в прежние времена, когда госпредприятие ПО «Лензолото» имело монопольное право на недропользование месторождений золота в Бодайбинском районе. В мае 1996 г. 11 артелей общей численностью около 1,5 тыс. чел. создали ассоциацию «Базис» [15, с. 2]. В декабре 1996 г. АО «Лензолото» было преобразовано в холдинговую компанию, главными собственниками которой стали московские фирмы и австралийская компания «Стар».

В нефтеперерабатывающей отрасли Иркутской области, в соответствии с Указом Президента РФ от 17 ноября 1992 г. № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных объединений нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности», было создано АО «Ангарская нефтехимическая ком-

пания». В феврале 1994 г. на крупных чековых аукционах были выставлены акции АО «АНХК» Постановление Правительства России № 452 от 5 мая 1994 г. передавало АНХК в состав Сибирско-Дальневосточной нефтяной компании (СИДАНКО).

Государство передало «СИДАНКО» свой контрольный пакет акций, наделив ее огромной собственностью. Солидную задолженность федеральному бюджету покрыли под залог 50,7 % акций, переданных ОНЭКСИМбанку. Оставшиеся примерно 34 % были выставлены на инвестиционный конкурс, от которого 22 млрд р. пошли на реконструкцию и модернизацию заводов АНХК. В 1997 г. на руках трудового коллектива осталось всего 7 % акций [16, с. 4].

В целом по области в Госкомитет РФ по управлению госимуществом был направлен реестр предприятий, подлежащих обязательному преобразованию в АО открытого типа. В реестр было включено 87 предприятий, в том числе и градообразующие: БЛПК и УИ ЛПК, БрАЗ и ИрКАЗ, ПО «Ангарскнефтеоргсинтез», ПО «Усольехимпром», «Саянскимпром», Коршуновский ГОК, ГПО «Братскгэсстрой», Усть-Илимский целлюлозный завод [17, с. 1]. В таблице приведены показатели по приватизации собственности в городах Приангарья к апрелю 1994 г. [19, с. 6].

**Данные по приватизации муниципальной собственности
по городам Иркутской области на 1 апреля 1994 г.**

Город	Количество предприятий	Стоимость имущества предприятий, млн р.	Доходы от приватизации, млн р.
Ангарск	11	100,0	615,0
Братск	54	3,9	920,0
Бодайбо	12	57,3	37,0
Саянск	4	1,9	19,0
Усть-Кут	9	10,5	15,0
Усолье-Сибирское	23	3,8	70,0
Усть-Илимск	5	13,7	46,0
Шелехов	6	3,7	29,0

* Составлено на основе Обязательного задания по приватизации муниципальной собственности по городам Иркутской области на 1994 г.

Наибольшее количество предприятий было приватизировано в Братске, Бодайбо и Ангарске. В целом, Иркутская область в 1993 г. стала бесспорным лидером по числу созданных АО. Большинство предприятий региона (около 80 %) было приватизировано по модели, основанной на предоставлении трудовому коллективу право приобретения обыкновенных акций, составляющих до 51 % величины уставного капитала [3, с. 2].

В ходе приватизации на первом этапе произошло «рассеивание» госсобственности, были созданы условия для ее последующего перераспределения. В 1992–1994 гг. собственность в основном сосредоточилась в руках акционеров-инсайдеров. В конце 1994 г. этой группе

собственников принадлежало 60 % приватизированной собственности, при этом 15–17 % составляла доля сотрудников администраций и РФФИ [1, с. 53–54]. Работники чаще всего получили всего по несколько акций родного предприятия или небольшие денежные компенсации. В последующем, продав акции по рыночной цене, рядовые акционеры лишались права получения дивидендов. С передачей ваучера в инвестиционный фонд предприятия, акционер-миноритарий был бессилён повлиять на направление его дальнейшего использования. Продажа ваучера за наличные, что стало обычной практикой, и вовсе сводила «на нет» участие рядовых работников в приватизации предприятий.

Список использованной литературы и источников

1. Антонова Л. Л. Приватизация в Иркутской области: как это было / Л. Л. Антонова // Вестник Иркутской государственной экономической академии. — 1999. — № 1.
2. Банкрот идет с молотка: о коммерческом конкурсе по продаже пакета акций АО «Усольехимпром» // Business MN. — 1995. — 19 июля.
3. Батутене С. Что ждет акционеров / С. Батутене // Восточно-Сибирская правда. — 1994. — 26 февр.
4. Бегагоина Л. Золотая лихорадка / Л. Бегагоина // Восточно-Сибирская правда. — 1994. — 23 февр.
5. Братский алюминиевый приобретает малахитовый оттенок // Восточно-Сибирская правда. — 1994. — 19 июля.
6. Вишнепольский К. Русская бумага нужна всем, а денег нет / К. Вишнепольский // Коммерсантъ-Daily. — 1995. — 11 нояб.
7. Волков Н. Акции Усть-Илимского ЛПК поднялись в цене / Н. Волков // Восточно-Сибирская правда. — 1995. — 13 сент.
8. Волков Н. Непроста роль собственника / Н. Волков // Восточно-Сибирская правда. — 1993. — 10 апр.
9. Волков Н. Плыть к одному берегу / Н. Волков // Восточно-Сибирская правда. 1994. — 2 нояб.
10. Волков Н. Старый друг лучше новых двух / Н. Волков // Восточно-Сибирская правда. — 1996. — 20 апр.
11. Волков Н. Третий тур слияния капиталов / Н. Волков // Восточно-Сибирская правда. — 1996. — 20 июля.
12. Воробьева Е. «МЕНАТЕП»: не расстанусь с Усть-Илимском / Е. Воробьева // Восточно-Сибирская правда. — 1996. — 19 сент.
13. Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 г. (утв. Постановлением Верховного Совета РФ от 11 июня 1992 г. № 2980-1) // Российская газета. — 1992. — № 156. — 9 июля.
14. Готова Н. Настало время собирать холдинги / Н. Готова // Восточно-Сибирская правда. — 1994. — 26 янв.
15. Дан А. Гроза над приисками / А. Дан // Восточно-Сибирская правда. 1996. — 1 окт.
16. Митин В. Сирота ангарская: о проблемах экономического управления АНХК / В. Митин // Независимая газета. — 1997. — 11 сент.

17. Не позднее 1 ноября (о реестре предприятий Приангарья, проходящих процедуру приватизации) // Восточно-Сибирская правда. — 1992. — 26 авг.
18. Не продешевить бы (о начале чековой приватизации Коршуновского ГОКа) // Восточно-Сибирская правда. — 1993. — 7 янв.
19. Областная программа приватизации на 1993–1994 гг. // Восточно-Сибирская правда. — 1994. — 5 апр.
20. Пронин Ю. Приватизация продолжается / Ю. Пронин // Восточно-Сибирская правда. — 1994. — 28 мая.
21. Сайков В. Кто же хозяин на Байкале? о рабочем совещании экспертной группы правительственной комиссии по перепрофилированию БЦБК в г. Байкальске / В. Сайков // Восточно-Сибирская правда. — 1996. — 27 авг.
22. Саянское ПО «Химпром» (о преобразовании в АОТ «Саянскхимпром» // Восточно-Сибирская правда. — 1992. — 11 нояб.
23. Соловьев Ю. Обойдемся без посредников: о конфликте в АО «Саянскхимпром» / Ю. Соловьев // Восточно-Сибирская правда. — 1995. — 20 дек.
24. Швайкин А. Игры алюминиевых магнатов / А. Швайкин // Восточно-Сибирская правда. — 1996. — 17 июля.

Информация об авторе

Урожаева Татьяна Петровна — кандидат исторических наук, MAOU «СОШ № 13», 666683, г. Усть-Илимск, ул. Мечтателей, 36, e-mail: olgoy@ya.ru.

Author

Urozhaeva Tatyana Petrovna — PhD in Historical Sciences, MAOU «School № 13», 36, Dreamers st., Ust-Ilimsk, 666683, e-mail: olgoy@ya.ru.